

М. И. КУТУЗОВ И ПОЛЬША В 1812 г.

В статье рассматривается деятельность М. И. Кутузова в Польше и Литве на заключительном этапе Отечественной войны 1812 г.: организация снабжения русской армии посредством реквизиций, привлечение французской администрации к местному управлению, учреждение Высшего Временного Совета.

Ключевые слова: М. И. Кутузов, Отечественная война 1812 г., Польша в 1812 г., Литва в 1812 г., снабжение русской армии в 1812 г.

К.М. Zhuchkov

I. KUTUZOV AND POLAND IN 1812

The article reviews the activities of Kutuzov in Poland and Lithuania in the final stage of the Patriotic War of 1812: organization of supplies of the Russian army by requisitioning, involvement by French administration to the local management, establishment of the Higher Transitional Council/

Key words: M. I. Kutuzov, Patriotic War of 1812, Poland in 1812, Lithuania in 1812, Supply of Russian army in 1812.

Главной задачей русского командования в конце 1812 г., после сражения на р. Березина, было продолжение наступления с целью разгрома французских войск в Польше и Восточной Пруссии. Продолжение военных действий осложнялось тем, что русские войска вступали на территорию сразу двух враждебных государств, ведущих против России вооруженную борьбу в составе антирусской коалиции - Польши и Литвы.

Этот факт потребовал от русского командования, прежде всего М. И. Кутузова, энергичных политических и административных усилий с целью установления военного и гражданского управления на территории Польши и Литвы и привлечения польско-литовских ресурсов для продолжения войны с Наполеоном. Эта задача реализовывалась М. И. Кутузовым в ходе освобождения¹ польско-литовских территорий от французского владычества. Однако, в положении польских и литовских земель существовала политическая и административная разница.

Польское государство, под названием Великое Герцогство Варшавское, было создано русско-прусскими договорами 7 и 9 июля 1807 г. и получило конституционное управление согласно французо-саксонской конвенции 22 июля 1807 г. [14, с. 637, 662, 670; 21, с. 224] Сувереном герцогства, согласно Дрезденскому эдикту, стал саксонский король Фридрих-Август, который делегировал исполнительную власть варшавскому Совету Министров, а законодательную - Генеральному Сейму. Таким образом, Герцогство Варшавское номинально оказалось законным субъектом международных отношений и занимало юридически независимое положение относительно России.

Литовское государство находилось в ином положении. Оно было создано в ходе войны 1812 г. приказами Наполеона 1 и 7 июля 1812 г., образовавших Временное литовское правительство, в управление которого вошли "отторгнутые" от России литовские и белорусские губер-

¹ Слово "освобождение" в отношении Польши используется только как технический термин и не несет в данном случае никакой политической окраски. Даты образования польского и литовского государств приведены по новому стилю.

нии.² Исполнительная власть была передана Временной правительственной комиссии, к которой в качестве императорского комиссара был приставлен Э. Биньон, а генерал-губернатора - Д. Гогендорп [25, с. 45-50, 50-53; 22, с. 30-32, 174]. 14 июля 1812 г. Временная комиссия провозгласила присоединение Литвы к Общей Конфедерации Польши [24, с. 19; 23, с. 3-6].

Во время войны 1812 г. польское и литовское правительства работали сообща, под управлением Общего Совета Конфедерации, находившегося в Варшаве. На заседаниях обоих правительств присутствовали, в Варшаве чрезвычайный посол Д. Прадт, в Вильно имперский комиссар Э. Биньон, осуществлявшие прямой контроль деятельности этих правительств [25, с. 191-192]. В течение всей войны задачей обоих правительств была организация людских и материальных ресурсов в помощь Наполеону для борьбы с Россией.

Главной целью создания литовского правительства, помимо мобилизации продовольственных ресурсов, было организация литовских войск для французской армии. Однако, если польские войска состояли из, собственно говоря, саксонских подданных, признанных в том числе и Россией, то литовские войска, также как и литовская администрация, набирались из российских подданных. Это создавало в отношениях с ними для российских властей юридические основания для политического и уголовного преследования.

Первым шагом М. И. Кутузова в ходе освобождения западных губерний было объявление в приказе по армии 11 ноября 1812 г.³ прощения всем "белорусским обывателям" Могилевской и Витебской губерний, оказывавшим содействие противнику в течение оккупации [12, с. 369-370]. 26 ноября 1812 г. М. И. Кутузов обратился на польском языке уже ко всем "жителям" Великого княжества Литовского и Гродненской и Белостокской губерний. Целью обращения было также прощение тем жителям этих губерний, которые с момента этого объявления прекратят сотрудничество с французскими властями [12, с. 466-467].

Освобождение Литвы потребовало от М. И. Кутузова, прибывшего 29 ноября 1812 г. в Вильно, организации управления краем и наведения элементарного порядка. С этой целью 1 декабря 1812 г. М. И. Кутузов назначил генерала А. М. Римского-Корсакова литовским военным губернатором, которому вменялась организация нового литовского правительства, и, кроме того, в тот же день М. И. Кутузов запросил императора вернуть виленских маршалов (предводителей дворянства) К. Сулистровского и К. Любецкого, а также генерала Т. Вавржецкого, служивших во французской администрации, для принятия брошенных французских складов в Вильно [12, с. 496-497]. Император приказал министру полиции А. Д. Балашеву исполнить просьбу М. И. Кутузова [20, с. 210].

В тот же день М. И. Кутузов приказал горожанам г. Вильно сдать французское имущество ("всякой амуниции, товаров и иных вещей") и указать местонахождение брошенных французских складов, за утаивание которых следовало "строгое наказание" [12, с. 497-499], и всем жителям белорусских и литовских губерний "отправлять в ближайшие уездные и губернские города" "пленных французских, польских и других союзных с французами держав.., а также и их дезертиров", за утаивание которых сулилось наказание по полемому уголовному уложению [19, с. 145-146]. Для помощи в исполнении данных приказов предусматривалось содействие военной полиции во главе с н. д. П. Ф. Розеном и местное "земское начальство".

8 декабря 1812 г. М. И. Кутузов, в ответ на рескрипт 25 ноября 1812 г. [18, с. 200-201], подтвердил оставление на военном положении белорусских и литовских губерний, в целях "сбора и подвоза со всех сих губерний жизненных продуктов на разные по направлению армии пункты" [19, с. 184]. Это решение М. И. Кутузова вводило в административный оборот местные литовские

² В состав т. н. Великого княжества Литовского вошли Виленская, Гродненская, Минская и Белостокская губернии, которые образовали соответствующие департаменты [25, с. 51; 24, с. 7; 23, с. 3-5]. 6 и 12 августа 1812 г. департаменты, подчиненные Временной правительственной комиссии, были образованы в Могилеве и Витебске [25, с. 56-58, 60-61]. 1 сентября 1812 г. Наполеон сделал попытку присоединить к ним и Смоленскую губернию [25, с. 65-66].

³ Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

власти, оставшиеся от временного правительства. Решение М. И. Кутузова подтвердил высочайший указ 19 декабря 1812 г. [1, л. 346].

Оставив литовские губернии на военном положении, М. И. Кутузов 10 декабря 1812 г. назначил генерала Ф. Ф. Эртеля военным генерал-полицимейстером, вверив в его управление "по всем предводительствуемым мною армиям", то есть, собственно, во всех губерниях, находившихся на военном положении [20, с. 238-240]. Назначение Ф. Ф. Эртеля принадлежит М. И. Кутузову, которому император рескриптом 29 ноября 1812 г. отдал на рассмотрение спор между Ф. Ф. Эртелем и П. В. Чичаговым, которого последний пытался отдать под суд [18, с. 214].

Однако, военная полиция П. Ф. Розена оставалась "на прежнем своем положении", а для исполнения полицейских обязанностей по Смоленской, Калужской, Витебской и Могилевской губерний еще 17 ноября 1812 г. был назначен генерал-лейтенант М. М. Бороздин [19, с. 143-145]. В результате, Ф. Ф. Эртелю досталось исполнять "обязанность, распространяя действие их на Минскую и обе литовские губернии". Ф. Ф. Эртелю предписывалось в обязанность "употреблять по мере надобности из гражданских и военных" чиновников.

Стремление М. И. Кутузова привлечь чиновников Временной правительственной комиссии, да и саму комиссию, к управлению литовскими губерниями, прежде всего в целях бесперебойного снабжения армии, подтверждает А. И. Хрептович, член администрации Виленского департамента Временного правительства. Он свидетельствует о личном привлечении М. И. Кутузовым литовских чиновников к работе еще до приезда царя.

"В таком порядке дел, когда за ретировавшимися французами вступил князь Кутузов, которому я был знаком лично, - писал А. И. Хрептович, - администрация наша поспешила с рапортом о всем том, что только было в нашем ведении и управлении, а также и о передаче казны, после французов оставшейся. Князь Кутузов принял меня ласково. Прибыл потом блаженной памяти Государь Император Александр I и князь Кутузов объявил мне, что высочайшая воля государя императора, дабы я продолжал управление Виленскою администрациею" [9, с. 407].

Временная исполнительная комиссия продолжала работу до возвращения в Вильно бывшего до войны гражданского губернатора А. С. Лавинского и восстановления губернского правления и казенной палаты. Она прекратила работу и сдала дела по предписанию А. М. Римского-Корсакова 6 марта 1813 г. [9, с. 408].

Принимая во внимание тяжелое положение многих литовских уездов после разорительной войны, 12 декабря 1812 г. М. И. Кутузов предписал А. М. Римскому-Корсакову "распределением повинностей, сообразно с теперешним состоянием имений, доставлять возможное облегчение разоренным" хозяйствам [8, с. 77; 12, с. 600-601]. Это предписание М. И. Кутузова имело целью сохранить военные поставки в полном объеме, не освобождая от них отдельно взятые имения. В этот же день состоялся высочайший манифест о прощении "полякам западных губерний, принявшим сторону неприятеля" [11, с. 131-132].

Вместе с тем, 24 декабря 1812 г. М. И. Кутузов известил А. М. Римского-Корсакова о распоряжении императора упразднить до 1 апреля 1813 г. на территории приграничных губерний любое гражданское судопроизводство, включая третейские суды [8, с. 104-105]. Данное приказание было следствием необходимости привлечь все ресурсы литовских губерний для выполнения военных поставок.

В это время Ф. В. Сакен готовился к переходу русско-польской границы. В связи с этим первым распоряжением М. И. Кутузова относительно Герцогства Варшавского было его приказание Ф. В. Сакену 21 декабря 1812 г. "употребить все способы, дабы привлечь народ к нам, обеспечивая только продовольствие войск, и чтобы не брать денежной контрибуции" [17, с. 248].

Однако, внешне благожелательное отношение М. И. Кутузова к населению не мешало ему извлекать пользу из подневольного положения оккупированного населения. Это отношение выразилось в предписании М. И. Кутузова управляющему по части продовольствия армии сенатору В. С. Ланскому 24 декабря 1812 г. "по сношению с гражданским начальством и губернским гродненским маршалом (губернский предводитель дворянства) сделать постановление о скорейшем и безостановочном собрании припасов по реквизициям французского правительства, в

поставку для войск назначенных, но еще не выставленных, особенно же о содержании гошпиталей в наилучшем по колику можно порядке без лишнего дальнего отягощения, с одной стороны, жителей и с обережением, с другой, казны от денежных расходов, при настоящих обстоятельствах неместных" [13, с. 25-26].

Вместе с тем, М. И. Кутузов 26 декабря 1812 г. обязал А. М. Римского-Корсакова устроить "путевые магазейны" "по большим трактам Виленской и Гродненской губерний" для снабжения проходящих войск, "с тем, чтобы во оные посредством реквизиции свезено было наискорее достаточное количество провианта и фуража" [13, с. 28].

Поводом для распоряжения М. И. Кутузова служило "прекратить... для жителей... притеснения и разорения". Однако, настоящей причиной была необходимость для М. И. Кутузова избавить войска от возможности заниматься самовольными и беспорядочными реквизициями, и, тем самым, обеспечить порядок в проходящих командах. Это видно, прежде всего, из того, что снабжение указанных магазинов было основано на реквизициях местного населения.

Аналогичную цель имел и приказ М. И. Кутузова по армии 29 декабря 1812 г., в котором войскам запрещалось заниматься продовольствованием и фуражированием без посредства комиссионеров. Причем приказ вводил два вида комиссионеров: одни должны были заниматься собственно заготовкой провианта и фуража в магазины, другие были обязаны предоставлять их непосредственно воинским командам из магазинов [7, с. 12].

30 декабря 1812 г. А. М. Римский-Корсаков рапортом ответил М. И. Кутузову, "что по истощении губерний сих (литовских) в лошадях и волах и по делаящемуся теперь войсками в селениях фуражированию не надеюсь, чтоб продовольствие армии здесь было совершенно обеспечено" [13, с. 94]. Действительно, разорение Виленской губернии было полным. Во всей губернии невозможно было реквизировать сено, и даже французские комиссионеры последний раз вывозили его из Вилькомира, а во всем Вильно нашлось только 27 лошадей [11, с. 134, 139]. 2 января 1813 г. А. М. Римский-Корсаков повторил М. И. Кутузову о невозможности обеспечить достаточным продовольствием и фуражом потребности войск [13, с. 74, 94].

Получив рапорт А. М. Римского-Корсакова от 2 января 1813 г., М. И. Кутузовым в письме 6 января 1813 г., вновь подтвердил "всеми мерами побуждать местные начальства о поставке провианта и фуража посредством реквизиций", для чего рекомендовал А. М. Римскому-Корсакову взять под свое руководство гражданскую провиантскую комиссию Посникова, работавшую в Вильне еще до войны, и войти в отношения с генерал-провиантмейстером Н. О. Лабой и управляющим военным министерством А. И. Горчаковым [13, с. 74].

Получив в тот же день рапорт А. М. Римского-Корсакова от 30 декабря 1812 г. М. И. Кутузов 10 января 1813 г., не вдаваясь ни в какие рассуждения, категорически приказал А. М. Римскому-Корсакову "о строгом наблюдении, чтобы войски в продовольствии отнюдь не нуждались" [13, с. 94]. Тон ответа М. И. Кутузова не предполагал дальнейшей дискуссии по данному вопросу.

Тем не менее, А. М. Римский-Корсаков не сдавался и попытался решить вопрос с другой стороны. Рапортом 8 января 1813 г. он запросил М. И. Кутузова о необходимости продолжать снабжение корпуса П. Х. Витгенштейна, который к этому времени уже находился за р. Висла и снабжался из расходных магазинов в Риге и Таурогене, куда обращались французские реквизиционные недоимки с Курляндии [13, с. 121].

13 января 1813 г. М. И. Кутузов согласился с А. М. Римским-Корсаковым и отменил обязанность снабжать корпус П. Х. Витгенштейна из Литвы. Однако, М. И. Кутузов распорядился запасы, предназначенные этому корпусу, обратить на создание новых магазинов в Ковно и Меречи. [13, с. 182].

М. И. Кутузов подсластил пиллюлю, указав А. М. Римскому-Корсакову на необходимость сбора недоимок по французским реквизициям, для чего советовал привлечь к делу Виленскую исполнительную комиссию (бывшая французская Временная правительственная комиссия), перед которой "всемерно настоять, чтобы елико можно скорее учреждены были как прежде назначенные (французами) с той губернии (Виленской), так и сии вновь требуемые запасы и полагаемое в них количество хлеба состояло в готовности" [13, с. 121-122].

24 января 1813 г. А. М. Римский-Корсаков вновь просил М. И. Кутузова уменьшить военные поставки с литовских губерний, мотивируя эту просьбу тем, что треть литовских жителей вообще не может нести никаких повинностей. М. И. Кутузов 4 февраля 1813 г. ответил отказом. Однако, еще раз предложил А. М. Римскому-Корсакову войти в отношения с А. И. Горчаковым, который мог заменить требуемые реквизиции закупками [13, с. 222-223]. Таким образом, М. И. Кутузов не только не облегчил тяжесть военных поставок литовскому населению, чего добивался А. М. Римский-Корсаков, но и вдвое увеличил их относительно даже французских требований.

Подобным образом М. И. Кутузов поступил и с заготовкой продовольствия в Белостокской области. Для комплектования складов в Белостоке 20 января 1813 г. он предписал В. С. Ланскому использовать недоимки, "по реквизициям французского правительства невнесенных", почему "на составление сих запасов обратив все прежние (французские) реквизиции, чего затем не будет доставать пополнить сбором по новому распределению, и когда запасы сии составятся, считать реквизицию французского правительства оконченною" [13, с. 151].

Распоряжения М. И. Кутузова 12 и 26 декабря 1812 г. и 6, 10 и 13 января 1813 г. А. М. Римскому-Корсакову и 24 декабря 1812 г. и 20 января 1813 г. В. С. Ланскому показывают, что для М. И. Кутузова в любом случае первостепенное значение имела военная необходимость, заслонявшая в каждом случае возможность смягчить тяготы военного времени для польско-литовского населения. Вместе с тем, М. И. Кутузов освободил от военных поставок жителей Юхновского и Ельнинского уездов Смоленской губернии, а от обязанности перевозки продовольствия и фуража жителей Полтавской губернии [13, с. 94-95, 228].

Такой военной необходимостью было вызвано обращение М. И. Кутузова 27 декабря 1812 г. к местным властям и жителям Герцогства Варшавского. Формально оно было приурочено к вступлению Главной армии в Польшу. Вместе с тем, задачей его было обеспечить освобождение Польши гражданским управлением и с этой целью обращение вводило в административный оборот местные власти ("всем господам префектам, подпрефектам, мэрам и прочим начальствам, да и самому духовенству, дворянству и всем жителям"), прежде служившие Наполеону. Исправление ими служебных обязанностей должно было проходить под руководством военных российских властей [9, с. 457]. Вместе с тем, обращение предусматривало охрану местных польских властей русскими войсками.

М. И. Кутузов рассматривал польских чиновников как коронное имущество. Вместе с охраной чиновников, продолжавших исполнять служебные обязанности, он приказал 27 января 1813 г. по армии описывать и брать под охрану "общественные магазины или денежные кассы", а "денежные кладовые сверх того печатать" [13, с. 186]. Кроме того, М. И. Кутузов 1 февраля 1813 г. приказал управляющим приграничных областей рассматривать возвращающихся польских эмигрантов, на основании манифеста 12 декабря 1812 г., как российских подданных [13, с. 216].

Однако, оставление прежней польской администрации на службе не решало вопрос о принятии тех же чиновников на русскую службу, поскольку все они приносили присягу либо саксонскому королю, либо Наполеону. Между тем, М. И. Кутузов не рефлексировал по данному поводу. В приказе Д. А. Толстому 20 января 1813 г., основываясь на высочайшей амнистии жителям Герцогства Варшавского 12 декабря 1812 г., он объявляет прежнюю присягу ничтожною, как "исторгнутую насилеиём", и требует принимать в русскую службу польско-литовских чиновников на общих основаниях, поскольку "сделанная неприятелю присяга, как в существе своем ничего не значущая, не должна иметь никакого влияния и *разуметь даже можно таким образом, как будто бы ее и не существовало*" [13, с. 155].⁴

Оставление прежней польской (французской) администрации, разрешение польским чиновникам вступать в русскую службу и замещать вакантные должности в местной администрации позволили М. И. Кутузову устранить опасность малейшего сопротивления в Герцогстве Варшавском установлению российской власти. За конец 1812 и весь 1813 гг. в Польше за политические преступления было арестовано всего 140 чел., из которых только 25 чел. за вооруженное сопротивление российским властям [6, с. 92].

⁴ Курсив наш.

Политика русского командования в отношении местных польских властей позволила вместе с тем сохранить управление Польшей, поскольку большинство польских чиновников с готовностью оставалось на прежней службе. В рапорте И. В. Сабанеева 2 февраля 1813 г., замещавшего П. В. Чичагова в командовании 3-й Западной армией, М. И. Кутузову о занятии Познани говорилось, что "хорошее обхождение войск наших с жителями при вступлении в герцогство, возымело действие то, что в Познани, кроме самого префекта Понинского, который против своей воли, по приказанию вице-короля [итальянского Е. Богарне] принужден был удалиться, все прочие чиновники префектуры прочих селений правления трибуналов и проч. выходили к нам навстречу и изъявили готовность все делать, что для войск наших потребно" [10, с. 32].

М. И. Кутузов напомнил об этом 26 января 1813 г. М. А. Милорадовичу в предписании о порядке вступления русских войск в Варшаву: "Крайне смотреть за нижними чинами, чтобы не заводили спор с обывателями. Не озлобляли их упреками или бранными словами. После изданного от государя императора манифеста, все такие напаятования неприличны" [16, с. 31-33].

М. И. Кутузов считал вполне разумеющимся не заботится о тяжести военных расходов населения Польши в вопросах, касающихся снабжения армии. Так, предписывая В. С. Ланскому 27 января 1813 г. реквизировать в Герцогстве Варшавском на нужды войск все сукно, находящееся в частных магазинах и на фабричных складах, он приказал "сделать надлежащее постановление о раскладке суммы, чего сукно будет стоить, на округи и циркулярно посредством местных начальств предпишите собрать оную должным порядком и платить хозяевам за сукно" [2, л. 3].

Подобным образом в Польше, по указанию М. И. Кутузова 5 февраля 1813 г., реквизировались медикаменты из частновладельческих аптек, оплата которых производилась "по уравнительной раскладке на обывателей" [13, с. 223]. В противоположность этим приказаниям, сукно на территории Восточной Пруссии (также, как и Польша, воевавшей против России) М. И. Кутузов приказал закупать по коммерческому контракту с казной, сумма которого составила 1,3 млн. руб. [13, с. 216-218]

Оставление местной администрации в Польше осуществлялось под контролем российских военных властей. Тем не менее, М. И. Кутузов не доверил польским чиновникам занятие вновь образованных должностей. Для замещения должностей армейских земских - областных, окружных и волостных - комиссаров Полевого интендантского управления он обратился 18 февраля 1813 г. к императору с просьбой прислать "сюда чиновников сколько возможно из С.-Петербурга, а протчих из внутренних наших губерний". Всего М. И. Кутузов просил царя прислать из России до 130 человек [13, с. 291]. Одновременно в Герцогстве Варшавском учреждались главное, окружные и уездные правления [3, л. 10]. Чиновники, служившие в Национальной гвардии и жандармерии, определялись на службу в полицию [4, л. 1-2].

Недоверие М. И. Кутузова к оставшимся в Польше местным властям основывалось не только на его опыте, но и на получаемых им сообщения. Так, 14 февраля 1813 г. генерал-майор С. Л. Радт сообщил ему, что люблинский магистрат поддерживает отношения с чиновниками, эвакуировавшимися с французской армией [5, л. 328-328об.]. Соответственно, С. Л. Радт запрашивал М. И. Кутузова, как поступить в случае, если подозрения подтвердятся. М. И. Кутузов 22 февраля 1813 г. предписал тех "особ или должностных лиц, чье поведение будет противоречить благожелательным намерениям его величества", передать волынскому гражданскому губернатору М. И. Комбурлею [13, с. 303].

После освобождения Варшавы М. И. Кутузову императором было предписано составить положение о временном управлении Польши. К концу февраля 1813 г. М. И. Кутузовым были представлены царю несколько документов, высочайше утвержденных 1 марта 1813 г. Главным из них было "Образование Верховного Временного Совета, учреждаемого для управления Варшавским герцогством". В этом положении М. И. Кутузов использовал все свои предыдущие указания по поводу временного управления Польшей.

Для управления герцогством учреждался Верховный временный совет из пяти человек, назначаемых императором. Главное положение заключалось в том, что в Польше все бывшие французские "местные начальства признаются законными и сохраняются в настоящих правах

своих" [13, с. 331]. Вакантные должности, образовавшиеся в результате бегства некоторых чиновников с французской армией, замещались по выборам "из сословия дворянского по большинству голосов". "В должности нижних степеней выбранные чиновники допускаются самими префектурами, но места префектов займутся" только по выбору Совета с утверждением императора [13, с. 334].

Следующим важным пунктом положения стало конфискация всех имений и доходов, принадлежащим как французским генералам и чиновникам, так и любым другим лицам, находившимся на этот момент на службе у французского правительства в общественный доход [13, с. 332]. До начала работы Совета военные поставки с польских округов продолжались на основании уже отданных распоряжений главнокомандующим.

К положению о Временном совете прилагалась записка М. И. Кутузова "о предметах, в начальном образовании Верховного Совета особенного внимания требующих". В записке на первом месте значилось снабжение военных магазинов [13, с. 335, 336]. В день, когда император утвердил положение, М. И. Кутузов издал отношение А. А. Аракчееву по поводу "заготовления рескрипта", утверждающего состав Верховного совета [13, с. 338]. Примечательно, что в президенты Верховного совета М. И. Кутузов назначил "главноуправляющего по части продовольствия армий" В. С. Ланского, и только в вице-президенты креатуру царя - Н. Н. Новосильцева.

Более того, составление проекта Временного положения М. И. Кутузов поручил генерал-провиантмейстеру Главной армии В. К. Безродному. "Поручено было составить проект правительства для Варшавского герцогства господину Безродному, - вспоминал А. И. Михайловский-Данилевский, - служившему весь свой век по провиантской и комиссариатской частям; он не имел ни малейших политических сведений и даже не знал ни одного иностранного языка. Я встретился с ним перед кабинетом князя Кутузова и в то время, когда меня позвали к его светлости, Безродный остановил меня, прося убедительно доложить фельдмаршалу, что он находится в величайшем затруднении, ибо, говорил он: "Я никогда в свою жизнь не писал конституций" [15, с. 318].

Временное положение для Польши вместе с дополняющими его документами полностью согласуются с политикой М. И. Кутузова в отношении литовских и польских земель, выработанной им в предыдущих документах, и состоит в подчинении гражданских и общественных нужд исключительно военной необходимости. Целью их было обеспечение правильного и бесперебойного снабжения воюющей армии, охрана порядка на дорогах, квартирах, местах распределения запасов, организация правильных реквизиций и раскладка военных повинностей среди населения.

Литература

1. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 334. Л. 346.
2. РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 10. Д. 47.
3. РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 4. Д. 49.
4. РГВИА. Ф. 103. Оп. 4/210. Св. 10. Д. 48.
5. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907.
6. Абалихин Б. С. Поход русской армии в Польшу в конце 1812 - 1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. Волгоград, 1975.
7. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильна, 1912.
8. Виленский временник. Кн. V. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812-1813 гг. Ч. II. Переписка по части гражданского управления. Вильна, 1913.
9. Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 1. Литва и Западные губернии. СПб., 1909.
10. Война 1813 года. Материалы ВУА. Т. I. СПб., 1914.
11. Кудринский Ф. А. Вильна в 1812 году. Вильна, 1912.

12. М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955.
13. М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. М., 1956.
14. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных между Россией и иностранными державами. Т. VII. СПб., 1885.
15. Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М., 1990.
16. Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 г. Ч. 1. СПб., 1840.
17. Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. XIX. СПб., 1912.
18. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собств. е. и. в. канцелярии. Вып. II. СПб., 1889.
19. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собств. е. и. в. канцелярии. Вып. X. СПб., 1898.
20. Труды МО ИРВИО. Т. 2. Материалы по Отечественной войне. М., 1912.
21. Bonnefons A. Un allié de Napoléon Frédéric-Auguste, premier roi de Saxe et Grand-Duc de Varsovie. 1763-1827. Paris, 1902.
22. Correspondance de Napoléon I^{ers}. Т. XXIV. Paris, 1868.
23. Iwazkiewicz J. Konfederacya Litewska w 1812 r. S. I., s. a.
24. Iwazkiewicz J. Napoleon w Wilnie w 1812 r. // B-ka Warszawska. 1910. Т. 3.
25. Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. Т. 2. P. 1. Paris, 1912.
26. Skalkowski A. En marge de la correspondance de Napoléon I. Pièces inédites concernant la Pologne. 1801-1815. Varsovie; Paris, 1911.